Кен никогда не мечтал, что результаты анализов доктора будут такими.

Это было неприемлемо, он никогда не поверил бы, что он был причиной, сколько ему лет, как он может быть недержанием, он считал, что это должно быть беспорядок Саммер, но доктор просто не мог проверить это.

"Черт, что, черт возьми, происходит, почему они не могут проверить это." Лицо Цзяня было наполнено гневом.

Но даже при этом он признал это, но было и то, что менеджер курортной компании, но он был насильно оторван горсткой волос к лету, и он не верил, что он не может проверить травмы на этом человеке тоже.

"Мы его тоже осмотрели, у него алопеция и полиомиелит, он будет много нюхать и пускать слюни". Доктор объяснил.

"Что? Что ты сказал? Ты шарлатан, ты знаешь, как проверить или нет?" Сяо Цзянь был прямо в ярости, он не ожидал, что результат заключительного экзамена будет таким, как он мог принять это.

Первоначально уже он и менеджер курортной компании могли бы приговорить Саммер к десятилетнему тюремному заключению, а затем он мог бы найти кого-нибудь, кто бы безжалостно позаботился о Саммер в тюрьме.

Каждый день пытать Саммер, чтобы он мог избавиться от своего гнева.

Но теперь, после того, как появились результаты тестов, все было на самом деле так.

"Если вас не устраивают результаты наших тестов, вы можете пойти в другую больницу, чтобы продолжить обследование, мы просто случайно не хотим вас принимать, вы здесь уже меньше получаса и уже три раза потянули, посмотрите на этого врача, кроме меня, который хочет прийти". У этого врача также было четыре или пять слоев маски на лице в этот момент.

"А как прошла последняя проверка? Его несколько раз били по лицу и пинали по животу, так что он не может быть в порядке!" Кен поспешил спросить, ему было стыдно за слова доктора, в конце концов, этот дом вонял в это время.

Если бы даже этот доктор оставил его в покое, он, скорее всего, был бы потрачен впустую до смерти.

"Последний тоже был проверен, нет никаких признаков побоев на его лице и еще меньше ударов по телу, он ждет тебя снаружи прямо сейчас". Доктор сказал.

Услышав слова доктора, Цзянь молчала.

Он никогда не мечтал, что результат обследования действительно будет таким, это слишком неприемлемо, все трое были избиты, и в результате никто не пострадал.

Даже доктор не смог их осмотреть.

"Как такое возможно." Кен потерял все знания о том, что сказать.

Это было в тот момент.

Фрейм!

Дверь была выбита.

"Сын, который издевается над моим сыном." Дверь в палату кто-то прямо выбил.

Этот человек был отцом Сяо Цзяня, но когда он впервые пришел, его брови просто бороздили: "Кто, черт возьми, съел Шан, такой вонючий".

"Папа!" Маленький Кен сказал, когда плакал.

"Сын, который издевается над тобой." Через дверной проем вошла плита человека с цепью на шее, блоком на руке и татуировками на теле, он вошел и понял, что зловоние исходит от его собственного сына.

"Папа, дядя Лай арестовал его," Кен закричал.

Чем ближе большой человек подбирался к сыну, тем больше его рвало, и, наконец, пришлось прикрыть рукой рот и нос, а потом посмотрел на врача: "Что случилось? Как мой сын стал таким?"

"Сэр, у вашего сына недержание, и мы не можем сейчас его вылечить." Доктор сказал осторожно.

"О чем ты, черт возьми, говоришь, как мой сын может быть недержанием". Большой человек прямо схватил воротник шеи врача и сказал сердито, но как только он это сделал, он сразу почувствовал запах зловония и почти не блевотина, он поспешил взять другую руку, чтобы закрыть рот и нос.

"Сэр, это правда." Доктор поспешил объяснить.

"Лекарство, дай мне лекарство, у меня есть деньги, дай мне лекарство." Большой человек закричал.

"Мы действительно не можем вылечить этого, он похож на то недержание, которое получает умирающий старик". Доктор поспешил объяснить.

"Кто, черт возьми, ты говоришь о том, кто умирает, в моей семье только один человек, поторопись и побалуй меня." Большой человек закричал гневно.

Бряк!

Еще одна серия пердежных шумов.

Большой человек был на грани срыва от гнева, глядя на состояние своего сына.

После общения с Цзянь, он наконец-то понял, что случилось.

Прослушав весь этот процесс, он знал, что другая сторона определенно не обычный человек, может быть, даже бывший солдат, который знал что-то о медицине, он сталкивался с такими парнями и раньше, но в конце концов, он потратил их всех впустую.

Как он смотрел, Цзянь страдает там, он мог только переговоры с врачом и дать Цзянь успокоительного укола.

"Дядя!" Синь Цзюнь увидел, как отец Сяо Цзяня вышел и поспешно поприветствовал его.

"Хм, я слышал, что это ты виноват в инциденте, так почему ты единственный, кто вообще в порядке". Отец Сяо Цзянь сказал с холодным нюхом недовольства.

"Дядя, я не знаю, что происходит, этот ребенок слишком злой." Синь Цзюнь также с трудом говорил это сейчас, его лицо вот-вот промоется сквозь кожу, он почти до смерти почувствовал себя больным от мысли о том, что Маленький Цзянь сидит на его лице и писает и какает.

"Ты возвращайся и отдохни, не надо здесь смотреть, я позабочусь об остальном, но я не хочу, чтобы это случилось во второй раз." Отец маленького Цзяня сказал и сразу повернулся, чтобы уйти.

Синг Чжун был в холодном поту.

Внутри полицейского участка в это время.

"Что? Никаких травм!" Дядя Лай был полон недоверия, когда он пошел туда, эти люди один за другим может быть очень жалким, как они могли не проверить на травмы.

"Никаких травм, ситуация у Цзяня пока стабильная, врач дал ему успокоительное, другой довольно несчастный, он слюни пускает, когда говорит, он продолжает течь, его нос обычно капает безостановочно, несмотря на то, что ему только что дали успокоительное, он до сих пор не может остановить сопли и слюни". Человек на другом конце телефона был не кем иным, как отцом Джиан.

"Разве не было еще одного, которого сильно избили?" Дядя Лия попросил поторопиться.

"Этот самый нормальный, на нем нет следов травмы, и ему нисколько не неудобно, в этом парне определенно есть что-то странное, ты что, не получил запись?" Отец Кена спрашивал.

"Она была настроена, но все камеры в кофейне были сломаны, и они были сломаны во время аварии, так что нет никаких доказательств этого." Дядя Лай тоже был очень подавлен.

"Похоже, этот парень не простой, пойдя по белому пути, я приведу к тебе кое-кого, чтобы посмотреть, есть ли у него какой-нибудь способ спасти Маленького Цзяня, после того, как он это сделает, я потрачу его впустую и брошу в океан". Отец Маленького Цзяня говорил злобно.

"Отлично, этот парень мертв". Дядя Лай повесил трубку сразу после того, как сказал это.

"Ты говоришь обо мне?" Только тогда голос, который казался дьявол пришел из-за дяди Лая, и дядя Лай мгновенно почувствовал, что его поры открыты по всему телу.

http://tl.rulate.ru/book/41486/1092048